

Проблематика изучения деятельности иностранных исламских организаций в современной России.

Безменов Владислав Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: bezmenov.vlad@inbox.ru

Ислам, как одна из традиционных религий исходя из федерального закона Российской Федерации №125 «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.06.1997, говорит: «уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [2]. Исходя из данного пункта в преамбуле приведённого законодательства, мы видим, что законодатель определяет ислам, как традиционную российскую религию. Указанное определение признаёт право исламских народов Российской Федерации на признание, что позволяет в рамках государственно-конфессиональных отношений, выстраивать их гармонично не игнорируя крупную часть населения Российской Федерации, однако в рамках указанного закона не уточняется какое именно направление в исламе для России является традиционным. Указанная недосказанность породила ряд спекуляций в рамках создания инструментов для регулирования государственно-конфессиональных отношений с мусульманами Российской Федерации. Указанный закон в своих формулировках является расплывчатым, что в период 1990-х годов, когда этот самый закон вступил в силу тем самым породив ряд трудностей в определении «традиционных» и «не традиционных» учений и групп в Российской Федерации. Последствия указанной недосказанности решаются российскими религиоведами и представителями государственной власти по настоящее время [5].

После распада СССР в 1991 году по всей России была общая тенденция. По восстановлению традиционного религиозного наследия, которое было утрачено в период существования советского государства. В христианском направлении указанное религиозное возрождения происходило более легче, по причине административной централизации из-за существования традиционного для православной конфессии христианства института церкви. В случае мусульман России, подобное возрождение было осложнено рядом факторов; во-первых, теологическое отсутствие критериев «правоверия» в рамках илама в России; во-вторых, смешение ислама и этнических традиций в ряде регионов Российской Федерации; в-третьих большое количество иностранных эмиссаров, которые привносили новые течения и богословские интерпретации ислама, которые не свойственны для тех народов России, которые традиционно исповедуют ислам [3]. Совокупность указанных факторов, создала прецедент, размывание традиционных этнических интерпретаций ислама в России, что в дальнейшем повлекло за собой разделение на представителей новой традиции и традиции старой. Указанные противоречия на фоне интеграции новых зарубежных исламских организаций, повлекли за собой отчуждение мусульман от российского общества. Связанно это с неконтролируемой интеграцией новых идей в исламскую среду, которые культурно никак не связаны с богословским мусульманским наследием России [4]. Интеграция новых идей в период с 1991 по 1997 активно происходила через образовательные программы, когда с целью получения религиозного образования мусульмане выезжали за границу на ближний восток или Аравийский полуостров. По приезду обратно создавался фактор напряжённости из-за того, что указанные мусульманские деятели обучались в среде, которая разительно отличалась от общественной среды Российской Федерации в культурном и социальном плане. По приезду на родину, люди, которые получили исламское образование, за границей воспринимали общество Российской Федерации,

как чужеродное, а исламскую традицию и богословское наследие того региона, где они вели свою деятельность - неправильными и искажёнными. Указанные факторы, как было сказано выше, приводили к расколу и конфронтации внутри мусульманской части общества Российской Федерации. Последствие указанной богословской разобщённости, можно было в большинстве своём наблюдать в этнических республиках Российской Федерации, таких как, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Дагестан, Республика Чечня [6]. Положение также осложняло и то, что в промежуток с 1991 по 1997 в России действовал самый разнообразный ряд иностранных исламских организаций, которые приносили абсолютно разнообразные интерпретации ислама, как суннитского, так и шиитского направления. Безусловно, указанная ситуациями не могла привести к систематизации исламского религиозного пространства на территории Российской Федерации [2]. Условной точкой стабилизации мы берём в рамках исследования 1997 год, не только по причине вступления в силу закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», но и по причине формирования к этому времени крупных федеральных исламских организаций, таких как Центральное Духовное Управление Мусульман (ЦДУМ) и Совета Муфтиев России (СМР). Указанные организации федерального масштаба создали внутриконфессиональное поле для диалога, как между региональными муфтиятами, так и с международными исламскими организациями.

Начиная с 1991 года, на территории Российской Федерации действовал крупный перечень иностранных исламских организаций, которые из-за своей разобщённой деятельности создавали прецедент богословской разобщённости, который достаточно остро стоял в исламских этнических регионах. Ситуация осложнялась тем, что в среде самих мусульман Российской Федерации отсутствовало единое понимание, что такое «традиционное исламское богословское наследие» [5]. Помимо этого ситуацию в России осложнял достаточно серьёзный рост исламофобии из-за военной компании в Чечне в 1994 году. Перечень указанных факторов порадовал ситуацию «пороховой бочки», не последнюю роль в дестабилизации осознано и не осознано несла не систематизированная деятельность иностранных исламских организаций.

Список литературы

1. Васильев Л.С. История востока / Л.С. Васильев. - М.: Юрайт-Издат, 2013. - 780 с.
2. Вояковский Д.С. Интервенция радикальных идеологий в Российское исламское пространство / Д.С. Вояковский, А.Б. Юнусова. - Уфа.: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. - 92 с.
3. Кирчанов М.В. Национализм и модернизм в Индонезии в XX веке / М.В. Кирчанов. - Воронеж.: Научная Книга, 2009. - 251 с.
4. Родригес А.М. Реформация и модернизация религиозной и политической идеологии на востоке (XIX- XX в.в) / А.М. Родригес. - М.: Прометей, 2011. - 224 с.
5. Ланда Р.Г. Политический ислам: Предварительные итоги / Р.Г. Ланда. - М.: Институт ближнего востока, 2009. - 286 с.
6. Малышенко А.В. Ислам для России / А.В Малышенко. - М.: Центр Карнеги, 2007. 190 с.